

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ*

© 2015 Сычев Сергей Александрович

© 2015 Смелов Павел Александрович

кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией
НИЛ “Количественные методы исследования регионального развития”

ОНЦ “Статистика и Математика”

© 2015 Эпштейн Никита Дмитриевич

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
НИЛ “Количественные методы исследования регионального развития”

ОНЦ “Статистика и Математика”

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

E-mail sasvvp@mail.ru, smelov.pa@rea.ru, Epstein.ND@rea.ru

Обосновано, что Россия - один из участников глобальных миграционных процессов, связанных с территориальным перемещением людей. Чтобы перейти от чисто объемных и достаточно грубых характеристик миграционного движения населения к оценке его результатов, важно разобраться в структурных изменениях, касающихся контингента мигрантов, прибывающих или убывающих как в нашу страну в целом, так и в ее отдельные регионы.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, социально-экономическая ситуация, демография.

В соответствии с группировками, широко используемыми в отечественной государственной и ведомственной статистической практике, на наш взгляд, прежде всего, требуется остановиться на внешней миграции, которая обычно рассматривается в разрезе дробления миграционных потоков на обмен со странами СНГ и странами дальнего зарубежья. Возможно, подобное деление и не является идеальным и в определенной мере носит условный характер, тем более что среди стран дальнего зарубежья находятся прибалтийские и некоторые другие государства мира, которые территориально с большой натяжкой относятся к дальним от Российской Федерации (ну не сравнить же, например, с США, Канадой, Кубой или Австралией), но с позиций раскрытия специфики и весомости отдельных направлений международных территориальных перемещений оно до сих пор остается весьма востребованным не только в статистике, но и среди политологов, экономистов, социологов, этнографов и специалистов других профилей.

За период времени с 1990 по 2012 г., по нашему мнению, в потоках международной мигра-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 15-02-00203.

ции в России как по прибытию, так и по выбытию наблюдаются заметные и схожие изменения. Они сводятся к тому, что в течение двух с небольшим десятилетий происходят не всегда едино направленные, но достаточно выраженные подвижки в сторону увеличения удельного веса миграционного обмена со странами дальнего зарубежья. В 2012 г. по сравнению с 1990 г. доля населения, прибывшего не из стран СНГ, выросла на 9,3 процентного пункта, или в 3,6 раза, что свидетельствует о повышении миграционной привлекательности территориальных перемещений в Российскую Федерацию вдали от ее государственных границ. Аналогично доля выбывших не в страны СНГ, близкие к нам географически и исторически (по совместному пребыванию в составе СССР), возросла еще более заметно - на 35,8 процентного пункта, или в 13,8 раза. Представляется, что подобный результат отражает, с одной стороны, реальное расширение потенциальных, а с другой стороны, и фактических возможностей россиян в плане реализации собственных миграционных планов. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что произошедшие структурные подвижки не должны

вызывать чувство обольщения. Ведь стран, входящих в состав СНГ, чуть больше одного десятка, а стран, не входящих в СНГ, на политической карте мира - более сотни. С этой точки зрения, конечно, следует признать одну простую истину. Несмотря на определенную трансформацию направлений международных территориальных перемещений в современной России, именно СНГ продолжает оставаться доминирующим вариантом и по прибытию, и по убытию мигрантов.

Численность прибывших в нашу страну из-за рубежа, а также и численность убывших за пределы отечества неравномерно распределяется между федеральными округами в силу ряда причин (специфическая демографическая обстановка, благоприятная или неблагоприятная социально-экономическая ситуация, неодинаковая степень загрязнения окружающей среды, различные возможности трудоустройства и др.), что объективно порождает региональные особенности миграционных потоков.

Как в 2000 г., так и в 2012 г. лидером по удельному весу прибывших из других регионов и из-за рубежа был Центральный округ (традиционно ведущий форпост политической, финансовой и тому подобной жизни общества), а среди аутсайдеров находились Дальневосточный и Северо-Кавказский округа, что, видимо, связано с международным и внутрироссийским имиджем названных регионов, первый из которых часто называют депрессивным, а второй - со сложной этнической и социально-экономической обстановкой. Однако Центральный округ вместе с Приволжским и Сибирским округами оказался среди лидеров (но уже несколько в ином, неблагоприятном смысле слова) и по удельному весу убывших в другие регионы и за рубеж. Возможно, это связано с оттоком россиян из мало заселенных и недостаточно развитых в плане социальной инфраструктуры сибирских территориальных субъектов, а также с более высокой стоимостью жизни в двух других указанных федеральных округах, где мигранты оседают частично, а остальные продолжают перемещения в иные регионы России. Кроме того, требуется отметить, что Северо-Кавказский округ в 2000 г. и 2012 г. выделяется и минимальными удельными весами убывших в другие российские регионы и страны мира, т.е. в лучшую сторону на фоне подавляющего большинства федеральных округов, что, правда, в силу небольшой численности населения не находит подтверждения в интенсивности

убытия жителей. Не менее показательным является и тот факт, что в большей части округов динамика удельных весов прибывших и убывших за 2000-2012 гг. в разрезе международной и внутренней миграции носит разнонаправленный и несогласованный характер, что, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии устойчивого и более или менее единообразного механизма формирования миграционных потоков, так как Российская Федерация, как мозаичное панно, включает административно-территориальные субъекты, существенно различающиеся между собой по многим параметрам социально-экономического развития общества.

Чтобы выяснить степень равномерности распределения, а также глубину произошедших структурных сдвигов в составе миграционных потоков в региональном разрезе, были применены специальные статистические показатели: коэффициент неравномерности распределения совокупности мигрантов, интегральный коэффициент структурных сдвигов в региональном распределении миграционных потоков. Проведенные вычисления позволили получить следующие результаты. Рассчитанные коэффициенты энтропии дают основания утверждать, что и в 2000 г., и в 2012 г., по всем направлениям прибытия и убытия внешних мигрантов в разрезе федеральных округов в нашей стране имела место высокая степень неравномерности территориального распределения мигрантов. Причем по прибывшим по межрегиональному обмену в 2000 г. она вообще была очень высокой, так как превышала 0,5 д.ед. Подобное обстоятельство подчеркивает заметные различия, фактически имеющиеся в миграционной привлекательности между округами России. Также требуется отметить, что, несмотря на некоторые изменения уровня коэффициента энтропии в динамике за 2000-2012 гг., кардинальной или заметной трансформации структуры миграционных потоков не произошло (все показатели остались в пределах градации, свидетельствующей о сохранении неравномерного распределения рассматриваемых совокупностей). Данный результат, со статистической точки зрения, не выглядит случайным, потому как в 2011 г. по сравнению с 2000 г. по всем направлениям международного и межрегионального обмена по федеральным округам произошли слабые (до 0,25 д.ед.) структурные сдвиги, что отражало очень медленные подвижки в составе рассматриваемых миграционных потоков.

На уровне округов нашей страны достаточно своеобразно выглядит структура прибытия и убытия мигрантов в разрезе международных и межрегиональных территориальных перемещений. Если в 2000 г. доля международных мигрантов по прибытию в общем объеме внешней миграции по федеральным округам колебалась в диапазоне примерно от 16 % (Дальневосточный округ) до 30 % (Приволжский округ), то уже в 2012 г. она была заметно меньше - от 6 % (Северо-Кавказский округ) до 14 % (Центральный округ). Во всех без исключения регионах Российской Федерации произошло снижение доли международного прибытия, причем весьма существенно - в разы. В результате имело место дальнейшее усиление роли и без того доминировавших межрегиональных (внутри страны) территориальных перемещений. Подобное соотношение миграционных потоков по прибытию ярко отражает специфику миграционного движения в современной России, где официально регистрируемая международная миграция явно носит второстепенный характер. В этом контексте еще более рельефно (особенно в 2012 г.) выглядит структура внешней миграции округов по убытию.

По сравнению с прибытием в 2000 г. доля международных мигрантов по убытию в общем объеме внешней миграции по федеральным округам была несколько ниже и находилась в диапазоне от 11 % (Северо-Кавказский округ) до 20 % (Сибирский округ). Причем в 2012 г. произошли уже порядковые изменения, так как она стала существенно меньше - от 0,4 % (Северо-Кавказский округ) до 1,6 % (Центральный и Дальневосточный округа). Получается, что в начале второго десятилетия XXI в. в Российской Федерации по убытию межрегиональная миграция "вытеснила" международную миграцию, потому что стала с ней просто несопоставима по своим размерам во всех без исключения округах, где доля ушедших из нашей страны заметно приблизилась к значениям, очень близким к нулю. По существу, со статистических позиций убытие россиян в дру-

гие государства мира превратилось в достаточно редкое явление.

Оценивая структуру миграционных потоков, нельзя не остановиться на территориальном распределении (город-село) и половом составе мигрантов, так как Россия уже не одно десятилетие относится к государствам земного шара с высоким уровнем урбанизации и диспропорциональным половым распределением жителей. За 2000-2012 гг. в составе международных мигрантов в зависимости от места жительства произошли заметные изменения. По прибытию удельный вес горожан увеличился на 11,7 процентного пункта, а по убытию, соответственно, возрос на 10 процентных пунктов. Если вспомнить, что доля городских жителей в общей численности населения Российской Федерации составляла в 2000 г. 73,1 %, а в 2011 г. 73,8 %, то можно сказать: структура международных миграционных потоков не только изменилась в сторону преобладания горожан, но и трансформировала свое состояние относительно территориального распределения всех жителей нашей страны (по убытию даже уверенно превзошла указанный ориентир). В целях измерения количественной связи, существующей между распределением международных мигрантов в зависимости от трудоспособности (лица до трудоспособного, трудоспособного и пенсионного возрастов) и направлением территориальных перемещений (прибытие и убытие) были рассчитаны коэффициенты Пирсона (K_n) и Чупрова ($K_{\text{ч}}$). Вычисленные значения коэффициентов Пирсона и Чупрова предоставляют возможность утверждать то, что в Российской Федерации практически отсутствует взаимосвязь между распределением международных мигрантов в зависимости от трудоспособности и направлением их территориальных перемещений (см. таблицу). Поэтому нет оснований говорить о тех или иных предпочтениях в миграционных потоках, тесно сопряженных с трудовой структурой мигрантов. Занимаясь рассмотрением трансформации структуры въездных и выездных международных миграционных потоков, невозможно не коснуться такой щекотливой и часто называемой "опасной" (особенно в условиях современных

**Распределение международных мигрантов
в Российской Федерации в 2012 г., тыс. чел.**

По трудоспособности	По направлению движения		
	Прибывшие	Убывшие	Итого
Лица до трудоспособного возраста	28,3	4,7	33,0
Лица трудоспособного возраста	296,1	27,2	323,3
Лица пенсионного возраста	32,2	4,9	37,1
Итого	356,6	36,8	393,4

требований толерантности) темы, как национальный состав мигрантов.

По нашему мнению, ее анализ не нарушает никаких принципов демократичности и равноправия, если оценивать происходящие изменения, не скатываясь на позиции национализма и лжепатриотизма, так как история знает много случаев, когда представители нетитульной национальности вносили существенный вклад в развитие России.

С данной точки зрения, необходимо отметить, что за 2000-2012 гг. в составе международного прибытия народы и этнические группы Российской Федерации сократили свой удельный вес примерно с 60 % до 40 %. То есть уже большую часть лиц, прибывающих из-за границы, стали составлять народы и этнические группы, проживающие в основном за пределами нашей страны. Среди убывающих за пределы России за этот же период времени соотношение двух обозначенных выше этнических сегментов практически не изменилось (примерно поровну). С позиций титульной национальности требуется отметить, что удельный вес русских (составляющий во всем населении страны, по данным переписи населения 2010 г., почти 78 %) за последние 12 лет в составе всех прибывших международных мигрантов сократился более чем с половины примерно до одной трети, а среди прибытия народов и этнических групп Российской Федерации рост был чуть более заметным - с 87 % до 91 %. В общем, наблюдалась трансформация структуры международных миграционных потоков, формирующая предпосылки для медленного повышения уровня мультинациональности жителей нашей страны. В определенной мере подобный вектор демографических изменений подтверждался и трансформацией структуры международной миграции в зависимости от гражданства. По данным Росстата за 2002-2012 гг., среди прибывших из-за рубежа удельный вес граждан Российской Федерации снизился существенно - с 90 % до чуть менее 40 %. Правда, за этот же отрезок времени доля граждан России уменьшилась и среди убывших, но менее заметно - с 94 % до 80 %.

Подводя итоги анализу трансформации структуры международных мигрантов, следует обра-

тить внимание на несколько основных обстоятельств. Во-первых, наблюдается пусть и не кардинальное, но достаточно заметное повышение удельного веса международного миграционного обмена России со странами дальнего зарубежья, что, наш взгляд, свидетельствует об определенном возрастании открытости нашего государства и его пусть и медленной, но интеграции в глобальные процессы. Однако в региональном разрезе (по федеральным округам) сложилась неоднозначная и качественно различная обстановка, связанная с достаточно высокой степенью неравномерности распределения внешних миграционных потоков как по прибытию, так и по убытию жителей. Во-вторых, между традиционными демографическими признаками, используемыми для распределения мигрантов (место жительства, пол, отношение к трудоспособности и др.) и направлениями их движения (прибытие и убытие) практически не существует статистически значимых связей, что при имеющихся место различиях говорит об отсутствии сильных расхождений между структурами въездных и выездных миграционных потоков. В-третьих, несмотря на только что указанную черту, имеют место подвижки в важнейших распределениях международных мигрантов, которые чаще всего не совпадают с пропорциями распределений всего населения Российской Федерации по округам, месту жительства, полу, возрасту, национальностям. В результате международная миграция объективно превращается в устойчивый фактор, принимающий активное участие в формировании структурных параметров демографической ситуации, а результаты его проявления ни в коем случае не должны оставаться вне поля зрения статистики, особенно с позиций влияния на социально-экономическое развитие страны.

1. Карманов М.В., Смелов П.А. Методология прикладного анализа воспроизводства мужского населения : монография. Москва, 2011.

2. Прикладной анализ демографической ситуации на региональном уровне : монография / П.А. Смелов [и др.]. Москва, 2010.

3. Методология экономико-статистического исследования демографической безопасности и здоровья общества : монография / М.В. Карманов [и др.]. Москва, 2009.

4. Методологические вопросы экономико-статистического анализа социально-демографических групп населения : монография / М.В. Карманов [и др.]. Москва, 2010.

Поступила в редакцию 05.10.2015 г.